

ГОЩА:

Логвина Ольга

Истории о
голубином дзене,
верности и любви

ОКЛЕВЕТАННЫЙ СУЛТАН

Ольга Логвина
Гоша: оклеветанный султан.
Истории о голубином
дзене, верности и любви

*<https://litres.ru/74142377>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Любая великая империя начинается не с манифестов, а с робкого стука лап по паркету. В нашем случае хронология заселения квартиры напоминает классический сценарий расширения жилплощади: сначала появляется Тот, Кто Считает Себя Хозяином, затем — Муза, ради которой перекраиваются все законы, следом — Бедный Родственник на птичьих правах, и, наконец, Стихийное Бедствие, не поддающееся никакой логике. Представляем официальное досье на жильцов в порядке их исторического триумфа.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гоша: оклеветанный султан. Истории о голубином дзене, верности и любви

Глава

Глава 1

Хронология коммунального захвата, или Кто первый
встал — того и

Тапки

Любая великая империя начинается не с манифестов, а с робкого стука лап по паркету. В нашем случае хронология заселения квартиры напоминает классический сценарий расширения жилплощади: сначала появляется Тот, Кто Считает Себя Хозяином, затем — Муза, ради которой перекраиваются все законы, следом — Бедный Родственник на птичьих правах, и, наконец, Стихийное Бедствие, не поддающееся никакой логике. Представляем официальное досье на жильцов в порядке их исторического триумфа.

Первопроходец: ГОША

Статус: Основатель династии, Законный Патриарх (но это

не точно).

Как появился: Прибыл первым, застал квартиру в состоянии суверенного человеческого покоя и немедленно приватизировал все стратегические подоконники.

Особые приметы: Роскошный атлетический торс, переливчатый зелёный воротник, сияющий на солнце ярче, чем генеральские погоны. Взгляд — суровый, инспектирующий.

Характер: Бескомпромиссный полковник. Свято верит, что прихожая — это плац, а обувная полка — личный блиндаж. Обладает встроенным радаром на чужое воркование и мгновенной системой депортации конкурентов. В душе — преданный рыцарь, готовый служить своей даме живым щитом от любых невзгод (и детей).

Появление Гоши ознаменовало начало Новой Эры. Квартира перестала принадлежать человеку и превратилась в суверенное государство со своими границами. Гоша чинно расхаживал по территории, устанавливал дипломатические отношения с кухонным столом (выучив правило «на стол не летать, но пол проверять») и горел горячим желанием кем-нибудь руководить. Но руководить в одиночку — скучно.

Вторая волна: ЛЮСЯ

Статус: Официальная Муза, Серый Кардинал и Повелительница Палитры.

Как появилась: Вошла в дом тихой, скромной тенью, заставив Гошу растаять, растопырить перья и забыть про армейскую дисциплину.

Особые приметы: Бело-кофейная аристократка, у которой пёрышко всегда лежит к пёрышку. Обладает врождённым чувством прекрасного и тягой к высокому искусству.

Характер: Потрясающий тактический гений, замаскированный под хрупкую леди. Люся совершила невероятную эволюцию — от скромной затворницы до отважного лидера утренних экспедиций. Именно она теперь летит первой штурмовать прихожую, пока Гоша покорно семенит следом. Любит слушать радио «Орфей», медитировать у художественной палитры и виртуозно прятаться от материнских обязанностей под хвостом мужа.

Историческая справка: С появлением Люси в голубятне официально установился абсолютный матриархат. Гоша до сих пор думает, что он главный, потому что громче всех воркует, но направление движения всегда выбирает Люся.

Третий лишний: ШОКОЛАД

Статус: Интриган из Комода, Хранитель Очага и Мастер Маскировки.

Как появился: Прибыл третьим, когда свободные метры уже были поделены, из-за чего вынужден был разработать уникальную стратегию выживания.

Особые приметы: Тёмный, камуфляжный окрас. Умеет сливаться со стенами, комодами, зонтиками и тёмным линолеумом до степени полной невидимости.

Характер: Философ и партизан. Делает вид, что он глубокий домосед, которому чужды мирские радости, и послуш-

но подрабатывает нянкой у чужих детей. Но в тихом омуте зреют великие амбиции! Стоит Гоше потерять бдительность в прихожей, Шоколад материализуется у комода, вытягивает шею и устраивает Люсе страстные романтические танцы. После получения мгновенных Гошиных люлей виртуозно замирает в позе "я просто мимо проходил, я вообще памятник".

Четвёртая сила: КАБАЧКИ

Статус: Стихийное Бедствие в количестве двух штук, Анархисты из Сковородки.

Как появились: Вылупились непосредственно на территории мастерской, заявив свои права на мир сразу же на ультразвуковых частотах.

Особые приметы: Два пушистых желторотых шара, стремительно трансформирующиеся в наглых подростков с вечно голодными глазами. Находятся на полном государственном обеспечении.

Характер: Чистый, незамутненный эгоизм и жажда приключений. Абсолютно не признают иерархию и Гошин авторитет. Способны депортироваться из родного гнезда-сковородки в самый неподходящий момент, чтобы устроить лобовую атаку на родительский обед. Если мама пытается спрятаться от них под папиным хвостом, искренне недоумевают, но продолжают штурм.

Вот в таком хронологическом порядке этот пернатый балаган и захватил отдельно взятую квартиру. Каждый из них

занял свою нишу, создал свой уникальный свод правил и внёс неоценимый вклад в ежедневные шекспировские драмы у входной двери.

Глава 2

Пернатое трио: нелегкие судьбы и счастливый финал

Каждая птица в доме Хозяйки — это не просто питомец, купленный в магазине, а живая душа со своей сложной, порой драматичной историей. У каждого из этой крылатой троицы был свой непростой путь, который в итоге привел их под одну надежную крышу, где они нашли спасение, заботу и настоящую любовь.

Самый старший, Гоша, начал свою жизнь на промышленной территории, прямо под крышей здания, где работала Хозяйка. Однажды совсем еще глупый птенец не удержался и выпал из родного гнезда. Ему невероятно повезло, что к тому моменту у него уже успели вырасти крылья — таких голубят называют слётками. Однако внизу его ждал жестокий мир: вокруг простирался лишь голый, раскаленный асфальт промзоны, где не было ни капли воды, ни единого зернышка. Без помощи человека на этой безжизненной территории малыш был обречен на неминуемую гибель от голода и жажды. Но судьба улыбнулась ему, и он попал в руки, которые подарили ему вторую жизнь.

У ласковой Люси была своя, взрослая драма. К Хозяйке она попала уже годовалой птицей, пережившей настоящую трагедию — потерю своего первого суженого. Овдовевшая,

тоскующая голубка нуждалась в тепле и понимании. Именно тогда Хозяйка решила познакомить её с Гошей, и это решение стало началом прекрасной, крепкой лебединой — вернее, голубиной — верности.

Но, пожалуй, самая тяжелая борьба за жизнь и здоровье выпала на долю самого младшего — Шоколада. Еще в гнезде, когда он был совсем крошечным птенцом, у него развился так называемый «шпагат» — врожденная патология, из-за которой лапка вывернулась и упорно стремилась назад. Малыш натерпелся немало боли и страха, пока рос. Хозяйка приложила колоссальные усилия, чтобы исправить этот дефект: она перепробовала множество способов фиксации непослушной лапки, сутками карауля птенца, ведь любые манипуляции нужно было проводить ювелирно, чтобы не повредить хрупкие растущие кости и суставы и нежную кожу малыша.

Лечение идет медленно, но Хозяйка не сдаётся. Недавно она проявила настоящую инженерную смекалку и смастерила для Шоколада специальное ортопедическое приспособление — ногавку из мягкой натуральной кожи и эластичной шляпной резинки. В этом хитром «костюме» молодой голубь преобразился! Теперь он не просто лихо ходит по комнате, но и великолепно летает. Глядя на то, как Шоколад с задорным писком мастерски уворачивается от строгих гошиных догонялок, понимаешь: все беды этого трио остались позади. Впереди у них — долгая, сытая и абсолютно счастливая

жизнь.

Глава 3

Собеседник за матовым стеклом

В том, что сизый голубь Гоша — птица незаурядного ума, Хозяйка не сомневалась никогда. Его серо-голубое оперение с четкими темными полосками на крыльях скрывало натуру чуткую, любопытную и невероятно общительную. Но одна его привычка заслуживает отдельного описания.

В мастерской есть межкомнатная дверь с большой вставкой из матового стекла. И именно эту дверь Гоша облюбовал для своих философских бесед. Стоит Хозяйке подойти поближе и ласково заговорить с ним, как этот сообразительный парень с шумом срывается с места и пикирует прямо на металлическую дверную ручку.

Удержать баланс на узкой гладкой ручке — задача не из легких, но Гошу это совершенно не смущает. Он ловко цепляется лапками, вытягивает шею и начинает забавно выглядывать в матовое стекло, пытаясь рассмотреть Хозяйку с той стороны. Его круглые внимательные глаза то и дело мелькают за полупрозрачной стеклянной ширмой. Стоит Хозяйке сказать слово — Гоша наклоняет голову вбок, внимательно вслушивается и тихонько угукает в ответ, будто ведет самую настоящую светскую беседу. В такие моменты кажется, что матовое стекло — это не преграда, а их личный экран для секретных переговоров. И пока весь остальной мир занят своими делами, этот сизый интеллектual раз за разом

доказывает, что статус самого преданного, умного и изобретательного собеседника в доме принадлежит только ему.

Глава 4

Гоша и Волшебная Дверь

В мастерской Хозяйки царил уют, но для подросшего Гоши, серо-голубого красавца с четкими полосками на крыльях, мир перестал ограничиваться стенами комнаты. По мере того как он вырослел, его всё больше занимала одна таинственная вещь: Волшебная Дверь. Дверь была большой, с огромной вставкой из матового стекла, и обладала странным свойством — она поглощала людей.

Каждый раз, когда Хозяйка подходила к ней, происходило чудо: она бралась за металлическую ручку, и Дверь бесшумно открывалась, впуская ее в неизвестность. Гоша с недоумением наблюдал за этим. Однажды он решил разобраться в механизме. Он подлетел к матовому стеклу, завис перед ним, цепляясь лапками за гладкую поверхность, но стекло было неподатливым. Он перелетел к петлям, пытаясь толкать их клювом, но Дверь не шелохнулась.

Тогда Гоша решил повторить действия Хозяйки. Он с шумом приземлился прямо на дверную ручку — ту самую, на которой он так любил сидеть и забавно выглядывать в матовое стекло, ведя философские беседы. Он крепко ухватился лапками за металл, точно так же как, по его наблюдениям, это делала Хозяйка. «Ну же!» — будто говорило его внимательное, круглое око, устремленное в стекло. Но ручка не

поддалась, и Волшебная Дверь осталась закрытой.

Осознав, что силой или хитростью механизм не открыть, Гоша задумался. И тогда его светлую, серо-голубую голову осенила гениальная, хотя и немного дерзкая, мысль. Раз Дверь открывается только перед Хозяйкой, значит, нужно стать частью этого процесса!

С тех пор Гоша разработал секретную операцию под кодовым названием «След-в-След». Теперь он терпеливо ждал момента, когда Хозяйка направится к выходу. Стоило ей только взяться за ручку, как Гоша, не теряя ни секунды, срывался с места. В тот самый миг, когда Волшебная Дверь приоткрывалась, он, подобно серо-голубой молнии, бесстрашно проносился в расширяющуюся щель, чуть ли не задевая её плечо крылом.

Ему было совершенно всё равно, что скрывается там, за порогом, в неизведанных глубинах квартиры. Ему не нужно было улетать далеко или искать свободы — им двигало чистое, искреннее желание всегда следовать за своей Хозяйкой. Ведь в этом и заключалась главная магия Волшебной Двери: она вела туда, куда уходил самый близкий для него человек. И пока весь остальной мир за пределами комнаты оставался для молодого Гоши большой загадкой, он уже твёрдо знал одно — за этой дверью его обязательно ждёт продолжение их дружбы.

Глава 5

Большая разница, или Как Гоша научился любить

В мире людей разница в возрасте иногда вызывает вопросы, но в мире голубей всё решает её величество Природа. Когда в доме Хозяйки пересеклись пути Гоши и Люси, они находились на совершенно разных жизненных этапах.

Люся была уже взрослой, опытной голубкой почтенного по птичьим меркам возраста — ей исполнился целый год. Она прекрасно знала, как устроен этот мир, и уже имела за плечами важный опыт выведения потомства. Люся держалась с достоинством дамы, познавшей жизнь.

Гоша же на тот момент оставался сущим подростком. В его пушистой голове крутились только шалости, дегустация хозяйской еды и бесконечные игры. Для чего на свете существуют голубки, он не имел ни малейшего понятия. Люся для него была просто ещё одним объектом в комнате — вроде тумбочки или большой красивой коробки.

Первое время Гоша её демонстративно игнорировал. Пролетая мимо, он даже не поворачивал головы. Чуть позже юношеский максимализм сменился спокойным, почти философским равнодушием. Живёт рядом — ну и пусть живёт, лишь бы на любимые игрушки не претендовала.

Правда, была одна зона, где Гоша оставался непреклонен: пространство под рабочим столом, у ног Хозяйки. Это место юный ревнивец считал своей личной и неприкосновенной территорией. Стоило Хозяйке сесть за работу, разложить кисти и краски, как Гоша тут же прилетал и начинал крутиться у её ног, создавая свой неповторимый творческий хаос. Если

Люся пыталась робко подойти поближе, Гоша тут же распушал перья и решительно прогонял старшую подругу. Хозяйка принадлежала только ему!

Но время шло, Гоша вырослел, и в один прекрасный день мудрая природа всё-таки взяла своё.

Вчерашний несмышлёный подросток вдруг замер, посмотрел на Люсю совершенно другими глазами и, кажется, искренне удивился: «Надо же, какая красивая птица живёт со мной в одной комнате!»

В Гоше проснулся настоящий кавалер. Ровное равнодушие сменилось пылкими ухаживаниями. Теперь он уже не прогонял Люсю, а, наоборот, ходил за ней по пятам, забавно раздувал зоб, нарезал вокруг неё круги и пытался ворковать самым солидным басом, на который только был способен его неокрепший голос. Между ними завязалась та самая чистая и трогательная птичья любовь, за которой Хозяйка теперь наблюдала с замиранием сердца.

Глава 6

Поцелуй для победителя

Первая любовь — штука робкая, таинственная и отчаянно требующая уединения. Стоило Гоше и Люсе осознать, что они созданы друг для друга, как в них проснулся дух истинных заговорщиков. Своим секретным штабом влюбленные выбрали самый дальний, глухой и стратегически важный угол — на коробке, стоявшей на высоком шкафу.

Целую неделю они вели себя как настоящие человеческие

подростки, сбежавшие с уроков: втихаря прятались ото всех на своей верхотуре и без устали целовались. Постепенно эти свидания переросли в невероятно нежный ритуал. Нахихлившись от счастья, они по очереди перебирали друг другу пёрышки на голове. Люся аккуратно укладывала перышко к перышку на затылке Гоши, а тот замирал от блаженства, чтобы через минуту ответить своей даме такой же трогательной взаимностью.

Но настоящие чувства, как известно, проверяются не на тихом шкафу, а в моменты серьезных испытаний. И такое испытание для молодой пары не заставило себя ждать.

В тот день Гоша временно находился в своей клетке, а Люся преданно устроилась рядом на полу, не желая ни на минуту покидать любимого. В комнату вошел сын Хозяйки. У него с Гошей была своя давняя мужская забава — они обо-жали устраивать шуточные, но очень яростные «бои». Сын подошел к клетке и начал задорно дразнить птицу снаружи, пытаясь аккуратно ухватить защитника за клюв.

Для Гоши это был вызов чести! Он превратился в грозного воителя и с отчаянным бесстрашием бросился на защиту своей крепости. Перья дыбом, крылья вразлет, глаза горят — парень стоял насмерть! А внизу, на полу, буквально замерев от ужаса, за этой эпической битвой наблюдала Люся. В её круглых птичьих глазах читался весь спектр девичьих переживаний: от паники за жизнь суженого до искреннего восхищения его отвагой. Она не шевелилась, боясь даже вздох-

нуть, пока «сражение» не подошло к концу.

Когда сын Хозяйки, смеясь, отступил, а битва утихла, пришло время триумфа. Тяжело дыша, но с гордо поднятой головой, Гоша величественно вышел из открывшейся клетки на свое деревянное крылечко.

Люся не выдержала. Она пулей взлетела к нему и с ходу принялась неистово целовать своего героя, буквально осыпая его лаской с ног до головы. Это был самый настоящий поцелуй для победителя, вернувшегося с поля боя!

Тот день изменил всё. С тех пор Люся больше никогда не отходит от Гоши ни на шаг. Что бы ни происходило вокруг, какие бы бури ни бушевали в комнате, она знает: рядом с этим храбрым голубем она находится как за надежной каменной стеной.

Глава 7

Трюмо для одинокого джентльмена

У каждого большого артиста и защитника должно быть место для уединения и... самолюбования. У Гоши такая страсть проявилась с самого раннего детства — он питал непреодолимую слабость к зеркалам. В те времена, когда он был ещё совсем юным и только обживался в новом доме, Хозяйка даже специально ставила ему небольшое зеркальце прямо в клетку. Этот нехитрый предмет творил чудеса: глядя на своего двойника, маленький голубь никогда не чувствовал себя одиноким и всегда находил, чем заняться.

Шло время, Гоша рос, и масштаб его личности потре-

бовал куда более внушительных декораций. Маленькое зеркальце осталось в прошлом, и голубь облюбовал новое, по-настоящему роскошное место — огромное ростовое зеркало, закрепленное прямо на фасаде дверцы большого белого шкафа в мастерской. Это зеркало, как внешняя деталь интерьера, всегда было доступно для его созерцания, что бы ни происходило со шкафом внутри.

Сейчас, когда Гоша стал солидным семейным птицем, он подходит к шкафу не так часто, а лишь в те моменты, когда на него накатывает непреодолимая скука. А скуко домашнему рыцарю бывает в строго определенные периоды — когда его любимая Люся прилежно и подолгу сидит на яйцах, полностью погрузившись в материнские хлопоты.

Оставшись на время без внимания своей обожаемой половинки, Гоша отправляется к шкафу на свидание с самим собой. Зеркало на белом фасаде всегда на месте, и перед ним разворачивается великолепный, отточенный годами ритуал. Гоша начинает важно прохаживаться туда-сюда вдоль стекла, чеканя каждый шаг. Затем он надувается, как благородный султан, картинно распушает до единого все свои темные перышки, чтобы казаться еще крупнее и величественнее, и начинает упоенно ворковать на всю мастерскую: «Го-го-го!».

В таком положении, любуясь своей неопишуемой красотой и статью, он может проводить очень много времени. Настоящий нарцисс! Люся может быть спокойна: пока она занята гнездом, её герой всегда найдет себе прекрасного и, главное,

молчаливого собеседника, готового часами смотреть на него с обожанием.

Глава 8

Семечки раздора в художественной мастерской

Если наведение порядка в прихожей — это большая политика, то обед в мастерской — это уже вопросы национальной безопасности и защиты личных границ на территории искусства.

Льняной дефицит среди мольбертов

Художественная мастерская — место священное, где рождаются шедевры и царит атмосфера высокой эстетики. Голуби свято чтят человеческий труд, поэтому на рабочий стол с красками и палитрами они не прилетают. А вот инспектировать пол вокруг — это святая обязанность каждого уважающего себя пернатого.

И вот, когда прямо на этот пол, строго по двум разным кормушкам, приносится и рассыпается птичье золото — семена подсолнечника и масличного льна, — в мастерской объявляется режим повышенной кулинарной готовности.

Казалось бы, две кормушки — идеальный план мирного сосуществования. Ешь — не хочу, соблюдай дистанцию и наслаждайся сытой жизнью. Но в уравнение домашней голубятни вмешался фактор, не признающий никаких дипломатических договоров. Из родного гнезда-сковородки депортировался пернатый юнец.

Атака «кабачка»

Подросший птенец, ведомый исключительно первобытным эгоизмом и непреодолимым желанием немедленно припасть к родительским ресурсам, проигнорировал наполненные кормушки. Зачем клевать самому, если можно устроить штурм матери?

Молодое поколение пошло на таран. Юнец наглейшим образом заблокировал Люсе доступ к семечкам и начал требовать персонального обслуживания с громким писком и самым несчастным видом, на который только способен сытый домашний голубь.

Люсю в этот момент обуревали исключительно гастрономические чувства. Материнский долг — это, конечно, прекрасно, но упустить семена льна из-за навязчивого подростка было выше её сил. Клевать в условиях лобовой атаки среди холстов не представлялось возможным. И тогда Люся включила свой легендарный женский интеллект.

Под прикрытием широкой кормы

Вместо того чтобы вступать в открытый конфликт с голодным «кабачком» или позорно бежать на шкаф, Люся оценила диспозицию сил. Рядом, монументально покачивая переливчатым зелёным воротником, самозабвенно уплетал свою порцию Гоша. Его авторитет в доме был непререкаем, а габариты — внушительны.

Люся совершила виртуозный тактический манёвр, который войдёт в анналы голубиной истории: она на бреющем полёте нырнула прямиком под широкий, как веер, Гошин

ХВОСТ.

Эффект превзошёл все ожидания:

Защита: Гошин хвост сработал как идеальный противосколочный щит. Юнец, наткнувшись на суровый отцовский тыл, моментально растерял весь свой напор. Идти на таран против грозного папы — это вам не маму за перья дёргать.

Маскировка: Люся буквально исчезла из зоны видимости назойливого ребёнка.

Результат: Находясь в этом надёжном тактическом бомбоубежище, Люся смогла преспокойно, в тишине и уюте, доест свои любимые семечки.

Птенец ещё некоторое время озадаченно топтался сзади, тыкаясь носом в Гошины перья и искренне не понимая, куда только что испарился его личный бесплатный ресторан. Гоша же даже ухом (то есть крылом) не повёл — настоящий полковник обязан обеспечивать безопасность своей женщины в любых условиях, даже если для этого нужно просто стоять и есть.

Глава 9

Петля Мёбиуса, или Как Гоша джинсы реставрировал

В истории каждой великой творческой династии есть моменты, когда искусство требует жертв. И чаще всего эти жертвы приносятся на алтарь высокой моды непосредственно в художественной мастерской.

Коварный деним и пернатые кутюрье

В те стародавние времена, когда тёмный партизан Шоко-

лад ещё даже не планировался в проекте, в мастерской царила идиллия двоевластия. Гоша и Люся были неразлучны, как инь и ян, и делили между собой все радости творческого процесса.

В один из дней Хозяйка создавала очередной шедевр, уютно устроившись у мольберта в любимых антуражных джинсах — тех самых, у которых штанины были художественно обрезаны, а снизу бахромой свисали эластичные белые ниточки. Для голубей, чья жизнь подчинена поиску и немедленному тестированию на прочность любых мелких предметов, эта бахрома выглядела как вызов. Это был не просто деним, это был интерактивный аттракцион.

Гоша и Люся чинно ходили вокруг ног Хозяйки, изображая из себя строгую комиссию парижской недели моды. Они то и дело подходили, хватали клювами свисающие ниточки и с усердием дёргали за них. Люся делала это аккуратно, с присущим ей аристократизмом. А Гоша, как истинный максималист, подошёл к процессу реставрации джинсов с пролетарским размахом.

Ловушка для патриарха

Проблема заключалась в том, что нитки были не простыми х/б, а коварно-эластичными, тянущимися. Гоша в очередной раз увлечённо рванул зубами (то есть клювом) аппетитную ниточку, та спружинила, сделала в воздухе сальто и по закону максимальной подлости умудрилась обернуться вокруг гошиного языка и затянуться в идеальный, глухой

узел.

Когда Хозяйка заметила, что Гоша как-то странно затих, перестал инспектировать пол и подозрительно сглатывает, масштаб катастрофы стал очевиден. Эластичная нитка затянулась намертво.

Анатомия голубинового языка — это отдельная головная боль для экзопатологов. Язык у них устроен хитрым образом: он узкий, жёсткий и по форме напоминает стрелочку с зазубринами на конце. Этакая стрела Амура, только в горле. Нитка заскочила за эти самые анатомические «зазубрины», намертво зафиксировалась, и стянуть её вручную, не повредив нежные ткани, было физически невозможно. Она просто застряла там, как на гарпуне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.